

Тенденция к освобождению связанных корней

© Ю. В. САМОЙЛОВА,
кандидат филологических наук

Как известно, в русском языке немало слов, корни которых не способны функционировать самостоятельно. Они принудительно связаны со словообразующими аффиксами, то есть употребляются только в сочетании со служебными морфемами (суффиксами и префиксами) или другими корнями. Особенностью несвободных корней является то, что они, в отличие от свободных корней, не могут совпадать с непроемной основой. Корни в таких словах называются *связанными*. А.А. Реформатский назвал их *радиксоидами* (от лат. *radix* – корень и греч. *oid* – подобный) [1. С. 49]. Среди слов со связанными корнями есть как исконные (*обая-ниж-э / обая-тельн-ый / обая-тельн-ость*; *за-слон-и-ть / при-слон-и-ть*), так и заимствованные слова (*репорт-ёр / репорт-аж*; *реаним-ациj-а / реаним-ировать / реаним-атор / реаним-ат-о-лог-иj-а*; *реаль-н-ый / реал-изм / реал-ист / сюр-реал-изм*; *леги́тим-н-ый / леги́тим-н-ость / леги́тим-ист / леги́тим-ациj-а* и т.п.).

Иноязычные слова составляют особый разряд слов со связанными корнями. Они хорошо членятся, часто входят в двойные ряды соотношений: слов с тем же корнем (родственных слов) и слов с тем же аффиксом (одноструктурных слов). Появлению связанных корней в заимствованных словах может предшествовать процесс усложнения морфемного состава, если родственные слова входят в принимающий язык в разное время: *грав-ирова-ть* (с 1780), *грав-ёр* (с 1790 г.), *грав-юр-а* (с 1847 г.) [2. Т. 4. С. 363, 364, 365]. Первоначально заимствованные слова воспринимаются как непроемные, но при сопоставлении друг с другом начинают члениться на морфемы.

При определенных условиях связанные корни могут освобождаться, хотя надо признать, что подобные процессы в целом нетипичны для русского словообразования. Известен пример вычленения *радиксоида* *верж-* в поэтическом словотворчестве В.В. Маяковского: “Встаньте, ложью *верженные* ниц...”

Однако в заимствованных словах в последнее время обнаруживается тенденция к освобождению связанных корней. На наш взгляд, это объясняется процессами, происходящими в русском языке последних десятилетий, а именно увеличением потока заимствований (прежде всего американизмов) и активизацией разговорного начала в любых формах речи.

Впервые мы обратили внимание на это явление, когда занимались изучением заимствований в сфере туризма и отдыха. Дело в том, что са-

мо слово *туризм* является хрестоматийной иллюстрацией слова со связанным корнем: пример *тур-изм* / *тур-ист* / *турбаза* и т.п. кочует из учебника в учебник и зафиксирован в энциклопедии “Русский язык” [3. С. 202]. В последнее время в русском языке появилось и активно употребляется самостоятельное слово *тур* в значении “зарубежная поездка”. Причем его появлению и распространению не стали помехой омонимы, отягощенные многозначностью:

Тур¹ [фр. *tour* букв. поворот, вращение; круг...]. 1. Один круг танца... 2. Отдельная часть какого-нибудь состязания... 3. Отдельный этап по отношению к другим таким же в каких-н. событиях.

Тур² [фр. *tour* башня]. 1. *tex.* Плетеная корзина, наполненная камнями и дерном, используемая в гидротехнике. 2. *спорт.* пирамидка из камней, складываемая альпинистами на впервые покоренной ими вершине... [4. С. 719].

В “Толковом словаре русского языка” С. И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой обнаруживается еще один, то есть третий омоним: **Тур**. 1. Вымерший дикий бык... 2. Горный кавказский козел [5. С. 816].

Лексема *тур* в значении “зарубежная туристическая поездка” появилась в обиходе вопреки лингвистически закономерным препятствиям, какими являются омонимы, она возникла под влиянием другого языка-источника: < англ. *tour* путешествие, поездка, турне [6. С. 738]. Решающим экстралингвистическим фактором, повлиявшим на вхождение этого слова в активный словарь носителей русского языка, стала возможность свободно путешествовать, сочетать приятное с жизненно необходимым (*шоп-туры*). В значении “путешествие, поездка по круговому маршруту” лексема *тур* фиксируется “Словарем иностранных слов” [7. С. 689]; в значении “туристическая, обычно зарубежная поездка” слово отражено в “Толковом словаре иноязычных слов” Л.П. Крысина [4. С. 719]. Оба эти словаря “пристраивают” новое значение к списку значений лексемы **тур**¹ (см. выше) и никак не комментируют определяющую роль английского языка, очевидно, связывая развитие нового значения с французским языком.

Следующее наблюдение на процессом освобождения радикасидов связано с исследованием заимствований в сфере популярной музыки. Наше внимание привлекло слово *пон*, традиционно определявшееся как “первая составная часть сложных слов, соответствующая по значению словам *массовый*, *популярный*” [7. С. 528]. Однако выяснилось, что связанный компонент интернационального характера *пон-* проявляет заметное стремление к освобождению от старых деривационных связей (*пон-арт*, *пон-музыка*), что поддерживается его словообразовательной продуктивностью и способствует формированию новой словообразовательной микросистемы с вершиной *пон*: *понс*, *понса*, *понсовый*, *понсово*. Все производные этого словообразовательного гнезда зафиксированы современными толковыми словарями и словарями ино-

странных слов. Возникает вопрос о морфемной структуре дериватов с элементом *-с*. Заметим, что названные дериваты являются стилистически окрашенными и снабжены стилистическими пометами: *попс – разг.*, *попса – пренебр.*, *попсовый – разг.* [8. С. 923]; *попса – собир., прост.... неодобр.* [5. С. 563]; *попса – разг.* [7. С. 529]. Их значение не тождественно лексеме *поп*, таким образом, элемент *-с* можно признать словообразовательным заимствованным уникальным аффиксом.

Вхождению в состав современного русского языка обособившейся лексемы *поп* (*неизм.* Современная массовая культура, популярная музыка) [8. С. 920] также не препятствовали омонимы: **Поп**¹ (разг.). Православный священник. **Поп**². В игре в городки: вертикально поставленный городок (рюха) [5. С. 561].

Влияние английского языка и в данном случае очевидно: < англ. *pop* разг. *сокр.* от *popular* (народный, доходчивый, понятный, популярный) [9. С. 112–113]; *rops* (эстрадный, модный; поп-оркестр, концерт поп-музыки, песенки в стиле “поп”) < *popular* [6. С. 541].

Продолжая наблюдать за процессами усвоения новых заимствованных слов и актуализацией более ранних заимствований, мы обнаружили схожие тенденции. Так, в иноязычных по происхождению прилагательных *астральный*, *экссклюзивный* основы хотя и условно членились, но оставались связанными до тех пор, пока в русский язык не попали новые слова *астрал*, *эксклюдив*, оформленные и осмысленные на русской почве как существительные, хотя в языке-источнике эти слова являются прилагательными: *astral* (звездный, астральный); *exclusive* (исключительный, единственный) [6. С. 50, 251]. Их появление отмечено не всеми словарями, но в “Большом толковом словаре русского языка” С.А. Кузнецова лексемы *астрал* и *эксклюдив* зафиксированы: **Астрал**. Разг. В оккультизме: особое состояние погруженности в себя, при котором происходит перемещение духовной сущности человека за пределы околосемного пространства [8. С. 50]. **Эксклюдив**. Разг. То, что существует в единственном экземпляре, виде, предназначено для кого-, чего-л. одного [8. С. 1516].

Можно предположить, что появление новых существительных связано с деривационными процессами, происходящими в русском языке, а именно безаффиксным образованием, и приведенные слова являются словообразовательными парами: *астральный* → *астрал*, *экссклюзивный* → *эксклюдив*.

Напомним, что происхождение слова *экссклюзивный* связывают как с английским *exclusive* – исключительный [10. С. 684; 3. С. 816; 4. С. 1516], так и с французским *exclusif* – исключительный [7. С. 777]. В “Словаре иностранных слов” обращается внимание на формальное соответствие слов *экссклюзивный* и *инклюдивный*, так что говорить об освобождении корня, возможно, рано. Напротив, это соотношение актуализирует иноязычные префиксы *экс-*, *ин-*. К тому же неизвестно,

как поведет себя малоупотребительное прилагательное *инклюзивный* (< фр. *inclusif* – включающий в себя, заключающий в себе. Распространяющийся на более широкий круг предметов) [7. С. 261]. Ведь до недавнего времени лексема *эксклюзивный* тоже характеризовалась как книжная. Однако от связи с суффиксом *-н-* модное существительное *эксклюзив* освободилось.

Все изложенное в полной мере могло бы относиться и к совсем свежим заимствованиям *креативный* – *креатив* (<англ. *creative* – творческий, созидательный) [6. С. 170], но их появление в русском языке привело к актуализации ранее заимствованного слова *креатура* (фр. *creatur*, нем. *Kreatur* < лат. *creatura* – создание, сотворение) – ставленник кого-л., тот, кто выдвинулся благодаря чьей-н. протекции [4. С. 366]. Мода на слово *креативный* втянула в круг своего семантического влияния малоупотребительную лексему, так что в данном случае следует, по всей видимости, говорить о процессе усложнения и “проявления” связанного корня *креат-*.

Несколько лет назад в нашу речь “ворвалось” слово *экстрим*. Лексема оказалась востребованной, она находится в активном словоупотреблении: “Русский экстрим” (название телепередачи), “Экстрим” (название рубрик в разнообразных печатных изданиях). Несмотря на орфографическое несоответствие (*экстремальный/экстрим*), слово стало осознаваться как родственное одиночной, обособившейся в деривационном отношении лексеме *экстремальный*. Школьники и студенты воспринимают существительное *экстрим* как проверочное к прилагательному *экстремальный* и, соответственно, предпочитают написание *экстримал* ный. Безаффиксным способом (или при помощи нулевой суффиксации) возникло еще одно родственное слово – *экстремал* со значением “лицо – носитель признака” (по модели: *профессиональный* – *профессионал*, *интеллектуальный* – *интеллектуал*). На наших глазах сложилось новое словообразовательное гнездо, высвободился корень, а бесспорной причиной отмеченных явлений стало заимствование < англ. *extreme*. – 1. крайний, последний, чрезвычайный; 2. крайность [11. С. 323].

Мода на декорирование тела при помощи пирсинга и татуировки ввела в речевой обиход лексему *тату*, что значит “наколотые узоры на теле”. По значению лексема *тату* дублирует слово *татуировка*, однако она свободна от негативных коннотаций, свойственных понятию *татуировка* (наколки на теле – раньше воспринимались как маркер социального неблагополучия, “ошибок молодости”). Здесь отчетливо проступил корень *тату-*, вычленившийся прежде в ограниченном круге слов как связанный. “Обнажившийся” корень совпадает с полинезийским первоисточником (*tatau* – рисунок, знак), который в русский язык попал посредством французского *tatouer* [4. С. 687]. Следует, однако, признать, что освобождение этого корня произошло под влиянием английского языка: < англ. *tattoo* – татуировка, татуировать [6. С. 716].

Ведь именно англо-американская культура сейчас определяет основные направления молодежной моды в разных сферах жизни.

Список освобождающихся корней регулярно пополняется новыми примерами: *арт* (название рубрики), *респект* (название магазина), *релакс/Релакс* (телепрограмма), *экзот* (экзотическое животное) ... Можно рассуждать о вреде заимствований, порче русского языка, однако следует заметить, что все названные слова, в которых наблюдается процесс высвобождения связанных корней, давно заимствованы и освоены русским языком. А отмеченная нами словообразовательная тенденция обусловлена стечением двух обстоятельств: влиянием английского языка и активизацией безаффиксного способа образования слов, свойственного разговорному стилю, определяющему многие процессы в русской речи последних десятилетий.

Литература

1. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973.
2. Большой академический словарь русского языка. Т. 4. М.- СПб., 2006.
3. Русский язык. Энциклопедия. М., 1998.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2003.
5. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003.
6. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. М., 1990.
7. Словарь иностранных слов / Отв. редакторы Бурцева В.В., Семёнова Н.М. М., 2003.
8. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000.
9. Лысова Ж.А. Англо-русский и русско-английский музыкальный словарь. СПб., 1999.
10. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складчиковой. СПб., 1998.
11. Романов А.С. Карманный русско-английский и англо-русский словарь с учетом американского произношения и правописания.
12. Бунимович Н.Т., Жаркова Г.Г., Корнилова Т.М. и др. Словарь современных понятий и терминов. М., 2002.